

Жизнь на мече

- Демон!

Всё тело Мо Сяочуаня содрогнулось. Он поспешно подхватил флакон и нашёл внутри некую пастообразную субстанцию. Не раздумывая, он начал наносить её на свою спину и колени.

Спины он не видел, но белые кости на коленях уже оголились. Когда руки его коснулись белых костей, он невольно испытал некоторый страх. К счастью, нижняя часть тела у него не чувствовалась, так что хотя руки и касались костей, боли он не ощущал.

- Эй?

Он вдруг издал удивлённый возглас. Намазав лекарственную пасту, он стал чувствовать свои поломанные кости. Даже колени срастались со скоростью, видимой невооружённым глазом. Они действительно собирались восстановиться.

- Духовная трава, это точно духовная трава!

Мо Сяочуань был вне себя от радости. Он тут же вскочил с земли.

Но вскоре его сердце сжалось, а во взгляде появился шок, потому что он заметил насмешливый взгляд Гу Фэйяна и дымящуюся на земле благовонию, которая только что догорела.

"Глоток!"

Мо Сяочуань сглотнул слюну и робко проговорил: "Не мог бы ты дать мне что-нибудь съесть? Мои силы на исходе".

"У меня нет времени тратить его на такие ничтожества, как ты", - холодно ответил Гу Фэйян. - Полезай в пещеру и посмотри, не найдется ли там ядовитых грибов или чего-нибудь еще утоляющего голод. Быть может, там удастся поймать ядовитых змей или летучих мышей и полакомиться ими.

Взгляд Мо Сяочуаня наполнился отчаянием, он взмолился: "Умоляю, не отправляй меня туда. Это зона смерти рода Мо. Никому еще не удавалось выйти оттуда живым. Туда отправляли некоторых членов клана, приговоренных к смерти. Если бы им удалось выйти, их преступления были бы искуплены и они получили бы прощение. Но за свою жизнь я не слышал ни об одном, кому это удалось".

Гу Фэйян презрительно усмехнулся: «Вся твоя жизнь?» Да какие там годы? Дальше будешь столько болтать, я тебе язык вырву.

Мо Сяочуань испуганно отступил и сказал с горечью: «Ладно-ладно, но хотя бы меч мне дай. Нападет змея ядовитая какая - чем отбиваться?»

- Ладно.

Лишь после этого Гу Фэйян снисходительно кивнул. Он небрежно взмахнул рукой, и десятки камней вдалеке с грохотом взорвались. Более десятка лучей света собралось в его руке.

Мо Сяочуань, округлив глаза, наблюдал за происходящим. Над ладонью мужчины он увидел массу белой жидкости, которая постоянно сгущалась, уменьшаясь в размерах, пока, наконец, не приняла форму меча.

Гу Фэйян щелкнул пальцами, и меч вонзился в ноги Мо Сяочуаня, заставив его испуганно отскочить.

Мо Сяочуань собрался с духом и указал на меч. "Ты сделал эту кассаю на месте? Это всего лишь обычный железный меч, даже не оружие глубокого уровня, как я могу использовать его, чтобы убить врага? "

"Мусор вроде тебя пригоден только для использования таких мусорных мечей", - холодно сказал Гу Фэйян. "Я не дам тебе этот меч, если ты скажешь еще хоть слово".

Мо Сяочуань знал, что этот человек был извращенцем. Он поспешно закрыл рот и другой рукой с большим трудом вытащил меч из земли. Однако он понял, что он не такой тяжелый, как он себе представлял. Он не мог сэкономить на этом мече, верно? Иначе как он мог быть таким легким? Забудь об этом, это лучше, чем ничего.

После того, как Мо Сяочуань нанес лекарство, похожее на пасту, на свои раны, он понял, что его силы начинают восстанавливаться. Он поднял свой железный меч и помахал им несколько раз. "Если так, то я пойду. Ты будешь следовать за мной и защищать меня все время?"

Гу Фэйян нахмурился и холодно посмотрел на него. «Как ты думаешь?»

«Ну, я, конечно же, не откажусь. Тогда я пойду. Надеюсь, мне удастся выйти живым. Когда настанет этот момент, вы должны научить меня боевым искусствам».

Мо Сяочуань сказал очень серьёзно. Его чистые и безупречные глаза смотрели прямо на Гу Фэйяна без малейшего намёка на страх.

Сердце Гу Фэйяна дрогнуло, словно его тронула его невинность, настойчивость и смелость. Тем не менее, он по-прежнему сохранял безразличное выражение лица и фыркнул: «Поговорим об этом, когда ты выйдешь живым».

Его фигура мелькнула и исчезла из поля зрения Мо Сяочуаня.

Мо Сяочуань знал, насколько могущественен Гу Фэйян. Несмотря на то что он исчез, он определённо где-то прятался и следил за ним. Если бы Мо Сяочуань воспользовался возможностью сбежать, Гу Фэйян не дал бы ему спуска.

Думая об этом, он мог лишь подбодрить себя и поднять свой железный меч. Он постоянно подбадривал себя и вошёл в пещеру, уничтожающую богов.

Его сверкающие звёздами глаза следили за тем, как слабая фигура исчезает в пещере. Он вздохнул и пробормотал себе под нос: "Хотя твои способности посредственны, есть в тебе качество, недоступное другим. Интересно, пожелают ли небеса даровать тебе удачу? Если ты сможешь выбраться, я выведу тебя на вершину этого мира".

Мо Сяочуань оторвался от мыслей о загадочном юноше, и на его губах расцвела чистая улыбка. Он был искренне благодарен, когда пробормотал себе под нос: "Я так благодарен. Спасибо, мастер. На этом пути к вершине, я всегда следовал за твоей спиной, не останавливаясь."

"Я хочу изучить твою технику меча, те несколько приёмов, которые ты использовал против предка. Пожалуйста, научи меня!"

"Не нужно, эти несколько приёмов - это квинтэссенция меча, которую я создал сам, они тебе могут не подойти. В твоих жилах течёт кровь семьи Мо из города Чёрного Железа, поэтому техника "Тысяча футов Благородного" тебе подходит больше".

«Но, Юйюу, твоя техника владения мечом даже сильнее, чем техника «Тысячи ног знатного рода»!»

«Ха-ха, дурак! В этом мире нет более могучих писаний о мечах, есть лишь более могущественные люди!»

Глаза Мо Сяочуаня сверкнули, и вся энергия его тела высвободилась и собралась в его мече!

«Учитель, я покажу тебе всю свою мощь. Я докажу тебе, что тот молодой человек, который стоял на коленях под лунным светом в городе Чёрного железа, вырос в могущественного мужа своего поколения!»

«Меч Небесного дьявола, уничтожь, сокруши!»

Мо Сяочуань закричал, и меч в его руке зажужжал под руководством заклинания. Под действием техники «Тысяча цикад» меч размахивался во всех направлениях, непобедимый для любого, кто вставал на его пути!

«Нет! Как это возможно?»

Старейшина Цю, находившийся в своей вотчине, наблюдал с ужасом, как заполняющая небо мечевая Ци разрывала на части правила, сформированные Силой Императора. Тень раскачивающегося древнего дерева то и дело лихорадочно мелькала, пока окончательно не растворилась в воздухе.

Расширив от страха глаза, он почувствовал, как его глаза заполняются мечевой Ци, и вскоре он полностью ослеп. В немом отчаянии он наблюдал, как его живьём поглощает темнота.

«БА-БАХ!»

Раздался сотрясающий землю грохот, и его заглушил Син Юэ-Сити, разрушенный под натиском меча. Мечевая Ци и Тысяча рук и листьев столкнулись, и ударная волна распространилась во все стороны.

Здания всех видов рушились одно за другим в течение получаса.

Место, где изначально находился старейшина Цю, теперь опустошило, и от него не осталось

даже сгнившей плоти.

Тишина, тишина, гробовая тишина!

Все были ошеломлены. Им было трудно мыслить. Атака мечом полностью потрясла их души. Они перестали думать и даже забыли о своём существовании. Лишь ветер после ударной волны продолжал дуть.

“Очень хорошо. Это была жизнь меча, его дыхание. Ты позволил мне услышать радость и ликование этого меча, убивающего демонов Тяньгана! В тот момент я даже не мог сказать, был ли меч тобой или ты превратился в меч. Это чувство заставило мою кровь закипеть!”

Слово похвалы и замечание вырвались из уст Юньсяо, мгновенно нарушив мертвую тишину.

Все пришли в себя, но их тела уже были глубоко пропитаны страхом от силы меча, только что продемонстрированной. Они лишь чувствовали, что их тела были чрезвычайно скованными.

“Жизнь меча”

Услышав похвалу Юньсяо, нервное лицо Мо Сяочуаня наконец приняло облегченный вид, и он улыбнулся с чувством облегчения. Чтобы заслужить твою похвалу, каждый из тех десятков миллионов ударов мечом, которые я наносил за все эти годы, оправдан.

...

После короткого момента облегчения Мо Сяочуань тоже был шокирован. Он тщательно обдумал слова Юньсяо и, казалось, что-то понял.

- Твой меч Тяньган, сотрясающий демонов, - шедевр девятого уровня, - сказал Юньсяо с улыбкой. - Это не только произведение искусства, но также дух, воля и Дао.

Тело Мо Сяочуаня слегка задрожало, как будто он что-то осознал. Его глаза наполнились радостью, и он смутно ощутил, как в его теле вспыхнул яркий свет, озарив темную ночь впереди и удлинив путь вдаль.

- Этот меч был прославленным приемом тысячи футов. Это прославленный прием тысячи футов, который использует семья Мо в Городе черного железа? Это так устрашающе!

Ли Фэйю округлил глаза и удивленно спросил:

«Семья Мо из Черножелезного города?»

Жэнь Гуанчжэн был потрясен и вскрикнул: «А-а-а! Небесный меч, подавляющий дьяволов, искусство десяти тысяч духов хаорана! Это величайшее сокровище семьи Мо в Черножелезном городе. Как оно могло оказаться у этого человека? Кто он?»

Сердце Сюй Даньхэ затрепетало, и она сердито спросила: «Черножелезный город! Кто вы в Черножелезном городе? Павильон «Единый эмпирейский» и Черножелезный город никогда не вмешивались в дела друг друга. Между нами даже были торговые отношения. Почему вы убили моих людей?»

Лицо ее стало некрасивым. Смерть старейшины была большой потерей для павильона «Единый эмпирейский». Это был вопрос, который мог поколебать основы павильона. Она сжала зубы и

сердито сказала: «Кажется, вы должны дать мне объяснение за то, что произошло сейчас!»

После удара меча Мо Сяочуань, казалось, постиг больше в фехтовании благодаря легкому руководству Юньсяо. У него было смутное чувство, что он был близок к прорыву, и он не мог сдерживать ликования.

Слова Юньсяо снова прозвенели в его ушах: «Десять тысяч техник как одна, человек и меч становятся одним целым».

...

Наконец, барьер в сердце Мо Сяочуаня рухнул, когда он был потрясен числом. Радуга упала с неба и озарила его тело. Сила порядка хлынула вокруг него и вошла в его тело!

Продвижение мастера в боевых искусствах!

Все были потрясены и в ужасе переглядывались.

Продвижение мастера боевых искусств было чем-то экстраординарным. Каждая звезда могла использовать силу неба и земли и законы мира. Он не ожидал, что Мо Сяочуань совершит прорыв просто после одного удара меча!

В этот момент все испытали смешанные чувства, глядя на ярко сияющего Мо Сяочуаня. У каждого были свои мысли, но в основном, за исключением людей из торговой компании Тяньюань, у всех остальных были торжественные и мрачные выражения лиц.

- Поздравляю, старший брат!

Молодой император Хаолянь был первым, кто поздравил его, за ним последовали Дин Линь'эр и Ло Юньшан. Затем торговая компания Тяньюань и связанные с ней торговые компании также поздравили его одного за другим. Все были в восторге.

Битва не на жизнь, а на смерть между двумя сектами внезапно превратилась в одностороннее празднование.

<http://tl.rulate.ru/book/23083/3016327>